

Дин!

Сюн Цзинфэй вырвалась из ее воспоминаний о былых днях. Читаю, что еще прислала ей Сюй Суин.

Сюй Суин: [Вы должны пойти посмотреть, на что это похоже. Это не займет много времени.]

Сюн Цзинфэй пока не была уверена, что ответить «да» или «нет».

Сюй Суин и ее семья приложили все усилия, чтобы не пропустить двухлетний срок. Это началось примерно в то время, когда Сюй Суин и Сюн Цзинфэй исполнилось семнадцать. Да, потребовалось некоторое время, чтобы убедить их, что их дочь видит «то, что не видят другие».

Воспоминания о том, что произошло в тот день, заставили Сюн Цзинфэй похолодеть.

Они учились в последнем классе старшей школы, и до того, как она потеряла голос. Это был обычный день, с ярким солнцем в небе и их повседневными делами в школе. За исключением Сюй Суин, она постоянно упоминала, что сегодня что-то должно произойти.

«Ты просто слишком много думаешь и плохо спала в последнее время», — ответила Сюн Цзинфэй, приводя в порядок свои бумаги для следующего урока. Увидев мрачное выражение лица Сюй Суин, она положила руку на лоб Сюй Суин. — Вы хотели пойти в кабинет медсестры, чтобы отдохнуть?

Сюй Суин, не колеблясь, кивнула. То, что сказала Сюн Цзинфэй, было правильным, последние несколько дней она плохо спала. Каждую ночь ей снились кошмары. Мысли об этом вызывали чувство дискомфорта.

Самым повторяющимся было то, как она держала кого-то на руках и звала на помощь. Однако никто из толпы не протянет руку помощи. На самом деле они презирали их и говорили, что эти предатели заслуживают этого. Тем не менее, в глубине души она знала, что это не так.

За исключением прошлой ночи, она была сильнее и ярче. На этот раз ее мечта тоже была другой. Она знала, что держится за того же человека, но ее руки были мокрыми и влажными. У него был сильный металлический запах, и он исходил от человека, которого она держала.

Она плакала и умоляла человека проснуться. Тем не менее, не было никакого ответа от человека, которого она трясла и кричала.

«Пожалуйста... Я умоляю тебя. Пожалуйста, очнись... Что бы я без тебя делала? Ты моя единственная семья».

Крепко держа человека в своих объятиях. Она нежно качала ее, как младенца. Сюй Суин внутренне чувствовала, что человек, которого она держала, был ей дорог. Как ребенок, она растила и смотрела, как растет прекрасная молодая женщина.

«Если ты проснешься прямо сейчас, мы убежим. Живи подальше от всех этих проблем, которые не были нашими. Я обещаю тебе, что ты можешь есть столько закусок, сколько захочешь».

Сюй Суин сдержала еще один громкий крик из горла: «Я не буду ругать тебя. Я даже не буду жаловаться».

Она вытерла кровь со рта человека. Она не осмеливалась прикоснуться к другому месту, опасаясь, что кровь может попасть где-то еще на лицо человека.

Качая ее, она тихо прошептала слова разлуки: «Прощай, сестричка моя. Если есть такая вещь, как следующая жизнь, обещаю...»

Это была та часть, от которой она проснулась и не получить шанс услышать остальное. Слова лились из ее рта, но казалось, что это говорила не она.

Сюй Суин даже не знает, по ком она плакала. Она никогда не могла видеть лицо этого человека, потому что оно было расплывчатым. Тем не менее, в глубине души она чувствовала, что ее сердце действительно разбито. В итоге она плакала, пока солнце не показало себя, и пришло время в школу.

«Хочешь подождать со мной несколько минут? Я жду, когда Фэн Хуан вернет мне мой блокнот». — спросила Сюн Цзинфэй, чувствуя себя плохо из-за того, что заставила Сюй Суин ждать. "

«Нет, все в порядке. Сначала я пойду одна». Сюй Суин встала со своего места и ушла.

В тот день Сюй Суин не знала, почему она отказалась ждать Сюн Цзинфэй и хотела пойти одна. Потому что в течение этих нескольких минут Фэн Хуан действительно появился с блокнотом Сюн Цзинфэй.

— Я не вижу твоего близнеца сегодня? Фэн Хуан усмехнулся, не видя Сюй Суин нигде в поле зрения. Обычно они склеивались, как клей. Он редко проводит время наедине со своей девушкой.

Сюн Цзинфэй «взглянула» на Фэн Хуан и забрала свой блокнот.

Воспользовавшись тем, что Сюй Суин не было рядом, он наклонился: «Могу ли я получить награду?»

— За использование моих записей? Сюн Цзинфэй рассмеялась:

"Да?" Фэн Хуан улыбнулся. Затем наклонился до уровня Сюн Цзинфэй: «Пожалуйста, миледи?»

Холодный ледяной мир в его глазах растаял, но в чужих глазах бушевал огонь.

Чжао Фань смотрела на них обоих издалека. Наблюдая, как они подшучивают друг над другом, и как Фэн Хуан смотрел на Сюн Цзинфэй. Ей хотелось вбежать в класс и разорвать их на части. Она глубоко вздохнула: «Помни, ты нежная и слабая. Нежная и слабая».

Успокоившись, она обернулась, не в силах смотреть, как они продолжают. Однако не без плана в голове. Однажды она это сделает. Одним махом она разорвет гордого Сюн Цзинфэй на части. Заставьте ее почувствовать боль, которую она испытывает прямо сейчас.

— Раз дама не уступит, я позволю себе и сделаю это сам. Фэн Хуан ухмыльнулся, наклонился и собирался поцеловать Сюн Цзинфэй в щеку.

Как только его губы коснулись ее правой щеки, из коридора донесся громкий крик. Студенты бросились с обеих сторон и столпились на лестничной площадке.

"Кто-то упал!"

"Скорее! Иди за учителем!"

— Подожди... Я... это не Сюй Суин?

Сюн Цзинфэй бросила свои организованные бумаги. Сюй Суин? Должно быть, она неправильно расслышала. Эти люди, должно быть, назвали неправильное имя. Это было невозможно, потому что Сюй Суин направлялась в кабинет медсестры, расположенный... внизу.

"Фейфей!" Фэн Хуан позвал Сюн Цзинфея, которая выбежала из класса.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2024959>